УДК 81.38/42

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-10-21-27

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В ТВОРЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ З. ГИППИУС В АСПЕКТЕ ИДИОСТИЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЬИ «О ЖЕНСКОМ ПОЛЕ»)

А. С. Степанова, А. В. Курьянович

Томский государственный педагогический университет, Томск

Представлен опыт осуществления поуровневого лингвистического анализа публицистического текста – полемической статьи З. Н. Гиппиус «О женском поле» – с целью рассмотрения текстовых языковых средств и способов выражения оценки. В качестве теоретического обоснования исследования выдвигается тезис о том, что оценочность как лингвистическая категория, опосредующая логическую категорию оценки в тексте, в значительной степени определяет особенности языковой картины мира автора, его идиолексикона и идиостиля. Отмечается, что оценка в произведениях З. Н. Гиппиус реализуется средствами основных уровней языка и в их взаимодействии. На всех языковых уровнях преобладает выражение негативной оценки объектов, что составляет характерную особенность идиостиля З. Н. Гиппиус, обусловленную характером мировосприятия автора.

Ключевые слова: оценка, оценочные языковые средства, комплексный лингвистический анализ, З. Гиппиус, идиолексикон, идиостиль.

Значимой составляющей картины мира носителя языка является оценка – одно из средств познания окружающей действительности, выступающее универсальным объектом исследования в философии, психологии, социологии, лингвистике. Способность к оценке – одна из важнейших функций человеческого сознания, она «задана физической и психической природой человека» [1, с. 5]. Оценка представляет «вербализованный (отраженный, зарегистрированный в речевом акте) результат квалифицирующей деятельности сознания или деятельности сенсорной (чувственной, эмотивной) сферы человеческой психики» [2, с. 24].

В современной лингвистике, ключевым свойством которой является антропоцентризм, оценка связывается прежде всего с проявлением аксиологического (ценностного) компонента картины мира, а оценочные языковые средства (ОЯС), маркируя важный фрагмент языковой картины мира языковой личности любого типа, составляют ядро ее идиолексикона и идиостиля (Н. Д. Арутюнова, Л. Г. Бабенко, Т. В. Булыгина, Л. М. Васильева, Е. М. Вольф, М. В. Ляпон, Т. В. Маркелова, В. Н. Телия, З. К. Термиргазина и др.). Специфика авторского видения мира находит свое отражение на всех языковых и структурных уровнях текста и обуславливает отбор именно таких элементов (в том числе ОЯС), которые по своим языковым свойствам являются наиболее активными в процессе отражения авторского понимания действительности и реализации прагматики текста.

Лингвистический подход в толковании оценки ориентирован на ее определение как категории оценочности¹ в стилистическом ключе: «суждение

говорящего, его отношение – одобрение или неодобрение, желание, поощрение и т. п. – как одна из основных частей стилистической коннотации» [3, с. 305]. Следует отметить, что оценку нельзя считать специфической частью разных языковых явлений, ее следует признать самостоятельной категорией, которая взаимодействует с другими (категориями эмоциональности, экспрессивности, модальности). В вопросе классификации оценок следуем за Н. Д. Арутюновой, разграничивающей общеоценочные (эксплицируемые прилагательными «хороший» и «плохой»), а также их синонимами со всевозможными стилистическими и экспрессивными оттенками) и ряд частнооценочных (эмоциональные, сенсорно-вкусовые, телеологические, психологические, утилитарные, интеллектуальные, эстетические, этические, нормативные) значений [4].

Лингвистический аспект рассмотрения категории оценки предполагает изучение всей совокупности ОЯС (фонетических, лексических, морфологических и синтаксических), т. е. поуровневый лингвистический анализ (Н. С. Болотнова, Л. Г. Бабенко, Н. С. Валгина, И. Р. Гальперин и др.). В связи с этим в качестве базовой авторы выделяют точку зрения Е. А. Баженовой, определяющей оценку как «совокупность разноуровневых языковых единиц, объединенных оценочной семантикой и выражающих положительное или отрицательное отношение автора к содержанию речи» [5, с. 139]. Комплексный анализ ОЯС важен для восприятия и общего понимания смысла произведения, его идеи, системы образов, авторского мировосприятия и идиостильных особенностей.

¹ Оценка – логическая категория, имеющая реализацию в языке в виде оценочности – лингвистического (стилистического) понятия (коннотативного компонента семантики). Оценка – это отношение субъекта к объекту, а оценочность – это способность слова выражать эту оценку.

Данная работа представляет опыт комплексного анализа ОЯС, функционирующих в дискурсе конкретного автора, в аспекте специфики его идиостиля. Материалом послужила публицистическая статья З. Н. Гиппиус «О женском поле» (1923). Выбор текста определяется комплексом факторов. Во-первых, данный текст ярко демонстрирует оценочную семантику, репрезентированную на разных текстовых уровнях: морфологическом, лексическом, синтаксическом и стилистическом. Во-вторых, интересным видится анализ именно публицистического текста, поскольку тексты данного типа манифестируют присутствие оценок разного рода (и субъективных, и социальных), а оценочность является стилеобразующим свойством публицистики в целом. Наконец, в тексте на уровне отбора и особенностей функционирования ОЯС прослеживаются тенденции, характерные для всего творческого дискурса З. Гиппиус, в том числе касающиеся идиолексикона и в целом идиостиля. Изучение проблемы оценочности публицистического текста З. Н. Гиппиус и лингвистических средств его выражения позволяет глубже проникнуть в особенности эпохи периода эмиграции и художественного мира публициста.

Гипотеза исследования заключается в том, что оценка реализуется в публицистических текстах З. Н. Гиппиус всеми средствами основных уровней языка и в их взаимодействии в тексте. На всех языковых уровнях преобладает выражение негативной оценки объектов, что составляет характерную особенность идиостиля З. Н. Гиппиус, обусловленную характером мировосприятия автора.

Зинаида Николаевна Гиппиус – русская писательница, поэтесса, литературный и театральный критик, драматург, один из важнейших представителей эпохи Серебряного века. Фигура З. Н. Гиппиус играет важную роль в литературном процессе конца XIX – начала XX в., поскольку значительно определяет содержание данного периода. Творчество З. Н. Гиппиус повлияло на формирование литературы в России и в эмиграции. Религиозная философия, развивающаяся в русле неоклассической традиции, и литературно-исторические контексты экзистенциальной личности связаны с принадлежностью З. Н. Гиппиус к старшим символистам. Внимание З. Н. Гиппиус сосредоточено на острых социальных вопросах, далеких от искусства: предательстве, равнодушии, нигилизме, «еврейском вопросе» и др. На первый план в ее творчестве выдвигается осмысление проблем, связанных с ответственностью, гражданской позицией, творческим и общественным ростом автора. В годы эмиграции З. Н. Гиппиус в газетах «Свобода» и «Общее дело» писала исключительно публицистику, что обусловлено высоким интересом критика к обще-

ственно-политическим событиям. Следовательно, языковые средства выражения оценочной семантики в публицистических текстах З. Гиппиус представлены широко и разнообразно. Более того, анализ языковых единиц со значением оценки в дискурсе З. Н. Гиппиус позволяет расширить представление о ценностной составляющей национальной картины мира соответствующего исторического периода.

Творчество З. Н. Гиппиус в последнее время все больше привлекает внимание ученых-лингвистов (В. В. Бережная, Ю. В. Кравцова, О. В. Косова, Н. В. Королева, В. С. Кравец, Р. И. Климас, Ю. В. Лыкова, В. А. Розсоха, Т. Е. Яцуга и др.). Исследователи отмечают, что главной идеей творчества Гиппиус стали раздумья об экзистенциальном несовершенстве, греховности человека и его одиночестве перед лицом смерти, возможности объединения женского и мужского начал, «неискоренимой душевной раздвоенности человека, измученного внутренней несвободой, утратой смысла жизни и ее высшего оправдания» [6]. В качестве свойств ее текстов называются суггестивность, умозрительность, отвлеченность, выступающие творческими способами символизации. В числе характерных примет стиля отмечаются личные местоимения, субстантивированные прилагательные, прилагательные и существительные с не-, отвлеченные существительные и слова категории состояния.

Своеобразие идиолексикона З. Гиппиус как представителя Серебряного века описано в работе Р. И. Климаса, основанной на результатах компьютерной обработки текстов автора. В частности, ученый отмечает: «В словаре Гиппиус большую роль играет эмотивная лексика с преобладанием названий негативных эмоций – страха, страдания. Важен выраженный разными лексическими средствами концепт „безмолвие“, очень высок процент абстрактных слов, в том числе наименований религиозных понятий – возможно, не будет грубым упрощением проследить здесь косвенную связь с течением религиозного символизма» [7, с. 16]. Р. И. Климас отмечает большое количество слов с негативной оценкой и высокую концентрацию глаголов в поэтических текстах З. Н. Гиппиус. Литературоведы также указывают на эту характерную особенность: «Обращает на себя внимание обилие отрицательных глагольных конструкций («не имею», «не раскрутишься», «не живу» и т. п.) и частое употребление слова «нет» [8, с. 238].

Таким образом, важными языковыми особенностями, придающими произведениям З. Н. Гиппиус символистское звучание, являются отвлеченная лексика, характеризующая «мужской» стиль ее произведений; негативно-оценочная лексика и частое употребление частицы не, свидетельствующей

щие о стремлении приблизиться к несказанному в соответствии с принципом тождества знака и означаемого; а также местоимения, передающие самое субъективное восприятие действительности и соответствующие форме лирической молитвы [9, с. 13]. В качестве стилистических особенностей символистских произведений З. Н. Гиппиус учеными рассматриваются умолчания, намеки, недоговоренности и различные виды повторов (см. об этом подробнее: [10]).

Обратимся к анализу текстовых ОЯС, присутствующих в полемической статье З. Гиппиус «О женском поле» [11, с. 128–130].

В данном тексте оценочная семантика наглядно представлена на всех уровнях языка. Рассмотрим ОЯС, функционирующие в тексте на морфологическом и словообразовательном уровнях.

Автором широко задействованы имена собственные. *Машечка, Катечка, Николашечка* – данные антропонимы образованы при помощи уменьшительно-ласкательного суффикса *-ечк-*, который добавляется к усеченной основе имен собственных (Машечка – Маша – Мария, Катечка – Катя – Екатерина, Николашечка – Николаша – Николай). Употребление данных имен носит субъективный характер, а значит, может принимать как ласкательное, так и уничижительное значение. Судя по контексту, автор относится к своим героям с ироническим сочувствием.

В своей статье З. Гиппиус разграничивает мужской и женский пол, об этом свидетельствует заголовок – «О женском поле». Данный заголовок предполагает выделение и описание свойств представителей женского пола в сравнении или в противопоставлении с мужским. Поэтому для данного текста характерно употребление лексических единиц, образованных с помощью суффиксов со значением лица женского пола: *-есс-* (поэтесса, критикесса), *-к-* (беллетристка). В словообразовательном отношении данные лексемы произошли от существительных мужского рода (поэт – поэтесса, критик – критикесса, беллетрист – беллетристка).

Характерно использование уменьшительно-ласкательных суффиксов, которые придают словам определенную эмоционально-оценочную окраску: *-еньк-* (не интересуюсь... если, конечно, она не «хорошенькая»), *-к-* (либо рука сама тянется к Машечкиной головке), – данные лексические единицы употребляются по отношению к Машечке, в связи с этим ее образ приобретает иронический подтекст.

Автор также использует такой прием, как усечение основы: раньше чистых спецов не бывало (спец – производное от специалист). Данная лексема употребляется с прилагательным «чистый», которое в толковом словаре имеет 15 значений, но в

тексте реализуется в одном – «самый настоящий, совершенный, подлинный».

Оценочная семантика на морфологическом уровне играет огромную роль для текстообразования, это связано с особенностью языка автора, с реализацией его авторского замысла.

Теперь перейдем непосредственно к рассмотрению лексических единиц с оценочной семантикой, опираясь на классификацию Н. Д. Арутюновой [4]. В данном тексте употребляются лексические единицы, производные от общеоценочного прилагательного «хороший». Лексема «хорошенький» – приятной внешности, довольно красивый, милый, видный [12, т. 4, с. 620] (*не интересуюсь... если, конечно, она не «хорошенькая»*). Данная лексическая единица встречается в тексте один раз и несет в себе яркую характеристику описания женского творчества через описание женского образа. В статье также употребляется наречие *хорошо*, образованное от прилагательного «хороший» – обладающий положительными качествами, свойствами, вполне отвечающий своему назначению [12, т. 4, с. 620–621]: *Она тоже хорошо (ведь Катечка!), но если Машечка грамотнее, то, по сравнению, Машечка прямо удивительна! и Ну вот, скажут, немало мы знаем женщин, которые творили, писали, – toute proportion gardée довольно хорошо?* Употребляется также наречие в сравнительной степени *лучше* к исходному *хорошо*: *Уж мужчина всегда лучше напишет!* – в данном контексте выражается открытая уверенность и положительная оценка по отношению к мужскому полу. В данном высказывании можно проследить гендерное противостояние женского и мужского, которое наблюдается на протяжении всего текста.

В числе ОЯС с частнооценочным значением отметим прежде всего лексемы, в значении которых присутствуют компоненты сенсорно-вкусовой и гедонистической оценки. К ним относится сенсорное прилагательное «темный», которое употребляется не в прямом (лишенный света, освещения, со слабым, скудным светом или по цвету близкий к черному, не светлый [12, т. 4, с. 351]), а в переносном значении – мрачный, безрадостный: [...] *осмыслив темный инстинкт и пользуясь им сознательно...*

Вторую группу составляют психологические оценочные единицы, среди которых выделяются слова с интеллектуальной оценкой. В данном тексте встречаются следующие лексические единицы: безграмотный – не умеющий читать и писать; неграмотный [12, т. 1, с. 70]: *Рассказ не безграмотный только* – лексическая единица *безграмотный* употреблена с отрицательной частицей *не*. В данном примере *не безграмотный* можно заменить на прилагательное *грамотный*, но автор использует

отрицательную частицу и лексему с отрицательной оценкой для усиления восприятия иронического образа героини Машечки; *грамотнее* – сравнительная степень от прилагательного *грамотный* – умеющий читать и писать, не содержащий грамматических и стилистических ошибок [12, т. 1, с. 343]: *Она тоже хорошо (ведь Катечка!), но если Машечка грамотнее, то, по сравнению, Машечка прямо удивительна!; гениален* – краткое прилагательное от гениальный, реализуется в значении «свойственный гению, созданный им; творчески совершенный» [12, т. 1, с. 305]: *Следовательно, он – чудо; он, для Машечки, гениален*. В данном высказывании присутствует саркастическая ирония по отношению к творчеству Машеньки.

Лексическая единица *умный* реализуется в данном тексте в двух значениях: обладающий здравым умом, сообразительностью; порожденный умом, свидетельствующий о рассудительности, разумности или образованности, учености [12, т. 4, с. 493]: *Один умный, а, главное, добросовестный литератор...* Также в данном тексте данная лексическая единица представлена в форме краткого прилагательного *умен/умна*: *Но он пишет о «Машечке»... Она – «умна и образованна».*

Мудрый – одаренный большим умом и обладающий знанием жизни, опытом [12, т. 2, с. 308]: *Мудрая жена поэта Фофанова заранее ни на что не претендовала...* В данном высказывании женщина предстает перед читателем как умный, мыслящий персонаж.

Образованна – краткое прилагательное от «образованный», т. е. получивший образование, имеющий разносторонние знания [12, т. 2, с. 560]: *Но он пишет о «Машечке»... Она – «умна и образованна».*

Интенсивное употребление лексических единиц с семантикой интеллектуальной оценки связано с идеей восприятия «мужского творчества» и «женского творчества» в данной статье. Противопоставление мужского и женского несет иронический подтекст, что свидетельствует об индивидуально-авторском отношении к данному вопросу. В текстах З. Н. Гиппиус встает вопрос о гендерной самоидентификации, об этом свидетельствует период творчества под псевдонимом Антон Крайний, что обусловлено не только моделью мышления автора, но и восприятием «женского творчества» в обществе.

Этические оценочные единицы представлены прилагательными: *добросовестный* – честно, старательно выполняющий свои обязанности, обязательства [12, т. 1, с. 410]: *Один умный, а, главное, добросовестный литератор...* Данная лексическая единица реализуется в тексте в прямом значении и характеризует с положительной стороны героя, которого описывает автор; благожелательный,

имеет значение – расположенный в пользу кого-, чего-л.; благожелательный [12, т. 1, с. 94]: *Статьи о «поэтессах»... мне очень нравятся. Такие они тонкие, благожелательные.* В контексте совместно с прилагательным «тонкий», лексическая единица «благожелательный» выражает положительную оценку, которая влияет на восприятие статей критика Мочульского.

К нормативным оценочным единицам относятся следующие прилагательные: лексема «верный» реализуется в следующем значении: соответствующий истине, действительности; правильный, точный [12, т. 1, с. 151]: *Сразу скажу, что инстинкт этот – верный, только слепой; правильный* – верный, истинный, соответствующий действительности [12, т. 3, с. 353]: *Г. Мочульский, например, действует по правильному, хотя слепому, инстинкту...* Две рассмотренные выше лексические единицы являются синонимами, которые выражают одобрение со стороны автора действий Г. Мочульского. Субъект оценки называет действия критика правильным или верным инстинктом, только слепым.

Перейдем к рассмотрению наречий с оценочной семантикой. Непроизводное неместоименное наречие меры и степени *очень* – весьма, чрезвычайно, в сильной степени [12, т. 2, с. 732]. Сфера действия данного наречия – прилагательное или другое наречие: *Очень характерно, что так подумают; Почему бы нам не утвердить открыто очень обыкновенную истину... Он очень тонко разберет, чем отличается 2-жа Шкапская от 2-жи Шагинян.* Данное наречие видоизменяет прилагательное или другое наречие и указывает на степень признака. Следует отметить также наречия *восторженно, прямолинейно, неуловимо, нелепо, необыкновенно, трудно и презрительно*, образованные от соответствующих прилагательных *восторженный, прямолинейный, неуловимый, нелепый, необыкновенный, трудный и презрительный*. Данные качественные наречия выражают особенности индивидуально-авторского мироощущения и употребляются для усиления эмоционально-оценочного восприятия текста автором.

Многие слова изначально имеют яркую оценочную окраску: *чудо* – положительную; *абсурд, нелепость* – отрицательную. Лексическая единица «чудо» в своем значении несет положительную оценку – о том, кто (или что) вызывает общее удивление, восхищение своими качествами [12, т. 4, с. 691]: *Следовательно, он – чудо; он, для Машечки, гениален* – в данном контексте реализуется саркастическая ирония, которая выражена положительной оценкой субъекта.

Существительное *абсурд* – нелепость, бессмыслица [12, т. 1, с. 20]: *И выдумали такой абсурд, как «женское творчество», пишем о «женской по-*

эзии», не существующем «женском искусстве». Автор высказывания не согласен со сложившейся ситуацией, поэтому использует экспрессивно окрашенную лексику. Следует отметить, что в данном контексте встречаются три словосочетания с прилагательным «женский»: женское творчество, женская поэзия, женское искусство. Подчеркивание существительных усиливает эффект противостояния мужского и женского в тексте, а также выражает негативную авторскую оценку к данному противостоянию.

Лексическая единица *несчастье* – тяжелое событие, тяжелое положение; горе, беда, бедствие [12, т. 2, с. 484] употребляется в прямом значении: *Они это несчастье критиков даже любят*. В данном высказывании автор выражает свое неодобрение. Лексема «несчастье» обладает высокой степенью оценочности.

Анализ единиц стилистического уровня. На стилистику публицистического стиля большое влияние оказывает массовый характер коммуникации. Одним из ярких признаков публицистического стиля является собирательность (использование 1-го или 3-го лица в обобщенном значении), а также употребление местоимений *мы*, *вы*, *наш*, *ваш* с преимущественно высокой частотой: *Мы не равняемся с женщинами... и не в том, пожалуй, дело, что «мужчина» лучше напишет, а в том, что мы, в сущности, никогда и не сравниваем, кто лучше написал, Таня или Ваня...* Использование личных местоимений способствует реализации функции воздействия.

В данной статье З. Гиппиус используется такой художественный прием, как сравнение: *Требовать от него творчества так же неразумно, как от пилы, чтобы она катилась, как колесо, или от колеса, чтобы оно было пилой; Попросить, что ли, женщин, для облегчения критиков, скрывать свое авторство, как военную тайну?* В первом предложении автор сравнивает несопоставимые вещи (пила, колесо), для того чтобы доказать свою позицию. Во втором предложении через сравнение выражается скрытое несогласие, связанное с чрезмерной критикой статей, написанных женским полом.

Для расширения образности речи автор использует эпитеты: *молодой студент, доброжелательный литератор*, а также метафоры: *слепой инстинкт, темный инстинкт* и пр.

Особое внимание стоит обратить на употребление в тексте большого количества лексических единиц и словосочетаний в кавычках: «мужчина», «живая женщина», «женский пол», «женское искусство», «Машечка», «умна и образованна» и пр. Кавычки в данной статье применяются для выражения отношения автора к поставленной проблеме. З. Н. Гиппиус подчеркивает противостояние жен-

ского и мужского, привлекая внимание читателя к вопросу гендера. При помощи данного приема автор выражает негативную оценку и отрицательно относится к оппозиции *мужское/женское*. Неоднократное использование повторов связано со стремлением автора привлечь внимание к поставленной проблеме: *женская поэзия, женское искусство, женское творчество*. Таким образом, при помощи данных приемов раскрываются особенности индивидуально-авторского мироощущения, которые основаны на субъективном оценивании происходящего.

Особенно ярко в публицистическом тексте представлены синтаксические средства выражения оценочности. Оценочность тексту придают восклицательные (в данном тексте восемь предложений), а также вопросительные (шесть предложений) предложения: *Сейчас же подумают: какое игривое заглавие!; Она тоже хорошо (ведь Катечка!), но если Машечка грамотнее, то, по сравнению, Машечка прямо удивительна!* – особенность данного примера заключается в использовании вставной восклицательной конструкции, выделенной скобками. Этот прием используется автором для акцентирования внимания читателя на высказанной мысли: *Попросить, что ли, женщин, для облегчения критиков, скрывать свое авторство, как военную тайну? Заместителей подыскивать?* Как правило, эти предложения выражают эмоциональное отношение автора к рассматриваемой проблеме. Употребление большого количества вопросительных и восклицательных предложений в данном тексте свидетельствует о твердой позиции автора, о способности донести до сознания читателя необходимую информацию, о реализации функции воздействия в статье в целом.

В тексте используется такая экспрессивная синтаксическая конструкция, как парцелляция: *Мы не равняемся с женщинами. Не говорим с ними – как друг с другом. Не интересуемся... если, конечно, она не «хорошенькая»...* Данный прием характерен особым логическим ударением, которое придает тексту наибольшую выразительность. Этот прием употребляется для создания диалогической речи.

Для данного текста характерно употребление вставных конструкций: *...либо рука сама тянется к Машечкиной головке – погладит, либо заранее фыркнет презрительно, – это судя по человеку...* Вставные конструкции используются для дополнения высказывания необходимой автору информацией. В данном случае использовано ироническое пояснение, которое несет в себе отрицательную оценку.

Вводные слова в публицистических текстах несут особую смысловую нагрузку. Они выражают отношение говорящего (автора) к содержанию

предложения. В статье можно выделить основные разряды вводных слов: вводные слова, выражающие уверенность (*очевидно, конечно, действительно, пожалуй, в сущности*) и указывающие на порядок изложения мыслей и их связь (*следовательно, главное, например, значит*).

Таким образом, можно сделать вывод, что в данной статье оценочность реализуется на всех языковых уровнях. Основой для ее языкового выражения служат лексические единицы с оценочной семантикой. Для текста З. Гиппиус как художественно-публицистического произведения характерно использование следующих художественных приемов – ме-

тафор, эпитетов, сравнений и др. Синтаксические средства выражения оценочности представлены восклицательными и вопросительными предложениями, вставными конструкциями. В результате анализа ОЯС в аспекте идиостиля сделан вывод о преобладании в языковой картине мира З. Н. Гиппиус оценочных языковых средств с негативным компонентом семантики, что в полной мере коррелирует с мировоззрением художника слова и им обуславливается. В качестве перспектив исследования предполагается наращение эмпирической базы исследования за счет вовлечения в сферу анализа текстов другой жанрово-стилевой ориентации.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Об объекте общей оценки // Вопросы языкознания. 1985. № 3. С. 13–25.
2. Ляпон М. В. Оценочная ситуация и словесное моделирование // Язык и личность. М.: Наука, 1989. С. 24–33.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энциклопедия, 1969. 607 с.
4. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
5. Баженова Е. А. Категория оценки // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта [и др.], 2003. С. 139.
6. Осьмакова Н. Единственность Зинаиды Гиппиус // З. Н. Гиппиус. Собрание сочинений. Т. 1: Новые люди: Романы. Рассказы. М.: Русская книга, 2001. URL: <http://gippius.com/about/osmakova-edinstvennost-gippius.html> (дата обращения: 20.06.2017).
7. Климас Р. И. Сопоставительный анализ актуализированных лексиконов поэтов Серебряного века (З. Гиппиус, М. Кузмин, Н. Клюев, В. Хлебников, И. Северянин): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2002. 18 с.
8. Спендель Д. Зинаида Николаевна Гиппиус и революция // Зинаида Николаевна Гиппиус. Новые материалы. Исследования. М.: ИМЛИ РАН, 2002. С. 236–243.
9. Азадовский К. М., Лавров А. В. З. Н. Гиппиус: метафизика, личность, творчество // З. Н. Гиппиус. Сочинения: стихотворения; проза. Л.: Художественная литература, 1991. С. 3–44.
10. Яцуга Т. Е. Художественный мир З. Гиппиус в аспекте идей православной культуры // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2012. Вып. 3 (118). С. 171–176.
11. Гиппиус З. Н. Собрание сочинений. Т. 12: Там и здесь: литературная и политическая публицистика 1920–1927 гг. М.: Дмитрий Сечин, 2011. 528 с.
12. Словарь русского языка: в 4 т. (МАС) / РАН, Ин-т лингвистических исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1–4.

Степанова Алина Сергеевна, аспирант, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: ladiosafredda@rambler.ru

Курьянович Анна Владимировна, доктор филологических наук, профессор, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: kurjanovich.anna@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 10.07.2017.

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-10-21-27

COMPLEX ANALYSIS OF LANGUAGE MEANS OF EXPRESSION OF EVALUATION IN CREATIVE DISCOURSE BY Z. GIPPIUS IN THE ASPECT OF IDIOSTILE (ON THE MATERIAL OF THE ARTICLE «ON THE FEMALE FIELD»)

A. S. Stepanova, A. V. Kuryanovich

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

The article presents the experience of implementing a level-by-level linguistic analysis of the publicistic text - a polemical article by Z. N. Gippius "On the Women's Field" – for the purpose of considering textual language tools and ways of expressing evaluation. The choice of the text is determined by a complex of factors: its belonging to the publicistic style, and therefore, the presence in the language structure of a pronounced evaluation, both subjective and social; the implementation in this text of the principles and trends in the selection and features of the functioning of

evaluation language tools that are characteristic of the entire creative discourse of Z. Gippius, including those relating to the idiomolexicon and the idiostyle of the author in general. As a theoretical basis for the study, the thesis is advanced that appraisal as a linguistic category mediating the logical category of evaluation in the text largely determines the features of the linguistic picture of the author's world, his idiomolexicon and idiostyle. It is noted that the evaluation in the works of Z. N. Gippius is realized by means of lexical, word-formation, morphological, syntactic levels of language and in their interaction. In the analyzed text, the evaluation is implemented at all language levels. The basis for the linguistic expression of evaluation is lexical units with evaluation semantics. For the text of Z. Gippius as an artistic and journalistic work, the following artistic techniques are used: metaphors, epithets, comparisons, etc. Syntactic means of expressing evaluation are represented by exclamation and interrogative sentences, plug-in constructions. At all language levels, the negative evaluation of objects predominates, which is a characteristic feature of idiostyle of Z. N. Gippius, due to the nature of the author's worldview.

Key words: *evaluation, estimated language tools, comprehensive linguistic analysis, Z. Gippius, idiomolexicon, idiostyle.*

References

1. Arutyunova N. D. Ob ob'ekte obshchey otsenki [About the object of the general evaluation]. *Voprosy yazykoznaviya*, 1985, no. 3, pp. 13–25 (in Russian).
2. Lyapon M. V. Otsnochnaya situatsiya i slovesnoye modelirovaniye [Evaluation situation and verbal modeling]. *Yazyk i lichnost'* [Language and Personality]. Moscow, Nauka Publ., 1989. Pp. 24–33 (in Russian).
3. Akhmanova O. S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow, Sov. Entsiklopediya Publ., 1969. 607 p. (in Russian).
4. Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and world of man]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1999. 896 p. (in Russian).
5. Bazhenova E. A. Kategoriya otsenki [Rating category]. *Stilisticheskii entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka pod red. M. N. Kozhinoy* [The stylistic encyclopaedic dictionary of Russian. Ed. M. N. Kozhina]. Moscow, Flinta [etc.] Publ., 2003. Pp. 139 (in Russian).
6. Os'makova N. Edinstvennost' Zinaidy Gippius [The uniqueness of Zinaida Gippius]. *Gippius Z. N. Sobraniye sochineniy. T. 1. Novye lyudi: Roman. Rasskazy* [Gippius Z. N. Collected works. V. 1. New people: Novels. Short Stories]. Moscow, Russkaya kniga Publ., 2001 (in Russian). URL: <http://gippius.com/about/osmakova-edinstvennost-gippius.html> (accessed 20 June 2017).
7. Klimas R. I. *Sopostavitel'nyy analiz aktualizirovannykh leksikonov poetov serebryanogo veka (Z. Gippius, M. Kuzmin, N. Klyuev, V. Khlebnikov, I. Severyanin)*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [A comparative analysis of the actualized lexicons of the poets of the Silver Age (Z. Gippius, M. Kuzmin, N. Klyuev, V. Khlebnikov, I. Severyanin). Abstract of thesis of cand. phil. sci.]. Orel, 2002. 18 p. (in Russian).
8. Spendel' D. Zinaida Nikolaevna Gippius i revolyutsiya [Zinaida Nikolaevna Gippius and the Revolution]. *Zinaida Nikolaevna Gippius. Novye materialy. Issledovaniya* [Zinaida Nikolaevna Gippius. New materials. Research]. Moscow, IMLI RAN Publ., 2002. Pp. 236–243 (in Russian).
9. Azadovskiy K. M., Lavrov A. V. Z. N. Gippius: metafizika, lichnost', tvorchestvo [Z. N. Gippius: metaphysics, personality, creativity]. *Gippius Z. N. Sochineniya: stikhotvoreniya; proza* [Gippius Z. N. Compositions: poems; prose]. Leningrad, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1991. Pp. 3–44 (in Russian).
10. Yatsuga T. E. Khudozhestvennyy mir Z. Gippius v aspekte idey pravoslavnoy kul'tury [The artistic world of Z. Gippius in the aspect of the ideas of Orthodox culture]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2012, vol. 3 (118), pp. 171–176 (in Russian).
11. Gippius Z. N. *Sobraniye sochineniy. T. 12: Tam i zdes': literaturnaya i politicheskaya publitsistika 1920–1927 gg.* [Collected works. Vol. 12. Here and there: literary and political journalism 1920–1927]. Moscow, Dmitriy Sechin Publ., 2011. 528 p. (in Russian).
12. *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. (MAS)* [Dictionary of the Russian language: in 4 volumes (MAS)]. RAN, In-t lingvisticheskikh issledovaniy; pod red. A. P. Evgen'evoy; 4-e izd., ster. Moscow, Russkiy yazyk; Poligrafresursy Publ., 1999. Vol. 1–4 (in Russian).

Stepanova A. S., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: ladiosafredda@rambler.ru

Kuryanovich A. V., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: kurjanovich.anna@rambler.ru